

ЕВГЕНИЙ ЮШИН

ПЛАВНО РЕКА УСТРЕМЛЯЕТСЯ К УСТЬЮ

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕТЕР

Родной деревни нет уже на свете.
Заборов перекошенных горбы.
В пустых сенях гуляет сиплый ветер
И выметает время из избы.

В морщинах брёвен — пыль иного века.
Какие здесь гремели облака!
С войны вернувшись, гармонист-калека
Одной рукой растягивал меха.

И пел ведь, пел. И радости-печали
Любой избе хватало на судьбу:
И люльки, словно лодочки, качали,
И провожали ближнего в гробу.

И бабушка, и мама — молодые.
И песни — не удержит соловей.
Какие здесь черёмухи льняные!
Какие искры на глазах коней!

ЮШИН Евгений Юрьевич родился в 1955 году в г. Озёры Московской области. Окончил пединститут в Улан-Удэ. С 1986 года работает в журнале “Молодая гвардия”. Автор десяти поэтических книг, лауреат ряда литературных премий, в том числе премии имени Александра Невского и Большой литературной премии России. Его стихи переведены на болгарский, немецкий, французский языки.

Мы жили не богато, не убого.
И та, что улыбнулась мне тогда,
Так пристально смотрела на дорогу,
Которой уходил я навсегда.

И все ушли... Кто в города, кто в землю.
Нашли себе загаданный приют.
Всё понимаю, но не всё приемлю,
И страшно, что меня не узнают

Лужок гусиный около обрыва,
От тишины присевшие сады,
Калина и горячая крапива
У проходящей медленно воды.

Прости-прощай!
Мне страшно в новом мире,
Где по-иному смотрят и поют.
И ветер всё железнее и шире,
И всё прохладней избранный приют.

* * *

Вздвогнет берёзы осенняя люстра
И полетят медяки на траву.
Белые грузди, чёрные грузди
Неторопливо под елями рву.

Белые грузди. Чёрные грузди.
Что ж это грусти — через края?
Где-то высоко небесною Русью
Мамочка, мама проходит моя.

То пожурит меня дождиком синим,
То приголубит певучей волной,
Выйдет лучами над полем озимым,
Светом незримым взойдёт надо мной.

Плавна река устремляется к устью,
И уплывают в дрёму веков
Белые грузди, чёрные грузди
Грустных, осенних, сырых облаков.

НОЧЛЕГ

Владимиру Крупину

Дом средь леса, бревно, поляна.
И луна, словно пень, торчит.
Лай собаки истошный, рваный.
Вышел дед на крыльцо, молчит.

— Приюти. —
— Заходи покуда. —
А в руке у него ружьё.
— Опасаешься? —
— Много люда.
Реже добрые, чем гнильё. —
Покурили, попили чая.
Образа в заревом углу.

Ходит кот по избе, скучая.
Точит звонкий сверчок пилу.

Огляделся. Берёт зевота.
— Где положишь-то? —
— У икон. —
На повыцветших жёлтых фото
Над кроватью — она и он.

Улеглись. Из-под пола — сырость.
— Мне-то скоро, наверно, в гроб.
Но, скажи, что с землёй случилось?
То пожарища, то потоп.

Что ответить? Молчу нескладно.
Точат ходики: тик да так.
— Не хотишь говорить — и ладно.
И твои дела не табак. —

Светит полно луна в окошке,
Даже видно: на сундуке
Дремлет щупленькая гармошка,
Позабывшая о руке.

— А сумеешь сыграть? —
— Пожалуй. —
Поднимается и берёт.
Эти звуки сквозь сердце жалят,
Словно он свою душу трёт.

Отыграл. В темноте пошарил
И опять — на сундук её.
— То потопа, а то пожары.
Что же деется, ё-моё!

Наступи — тишину раздавишь.
За диваном скребётся мышь.
— Вот и ты ничего не знаешь.
Утоптался. Поди-ко, спишь?

В белой майке сидит на лавке,
В мироздание погружён.
Тени скользкие, как пивявки,
В листьях плавают у окон.

— А ведь что-то неладно в мире:
У земли развернулся крен...

Расплывается жёлтым жиром
Лунный свет от сосновых стен.

Тонконогий, как белый аист,
Он поднялся: — Пойду я спать.
Ничего-то и ты не знаешь,
Потому что не хочешь знать.

Вот и думаю о погоде.
За печуркой прилёт старик.
— Что в народе, то и в природе...
Только ходики: тик да тик.

*Поздравляем Евгения Юшина с 60-летием!
Желаем вдохновения, здоровья, верности своему призванию!*